

Домановский А. Н. (Харьков)

**Милостыня, ссуда и ростовщичество
в ментальной картине мира ромея:
опыт сопоставления**

«Ментальная ловушка» византийского общества, создаваемая, с одной стороны, развитой торговлей, требующей существования института ссуды, с другой – осуждением ростовщичества, требовала адекватного решения на мировоззренческом уровне. Вероятно, один из возможных способов разрешения противоречия можно выявить при сопоставлении «теоретического» уровня отношения к ростовщичеству, наиболее целостно разработанного для ранневизантийского времени в «Слове против ростовщиков» Григория Нисского (335-396) с «практическим» уровнем кредитных операций.

Григорий Нисский подчеркивал, что прошение денег взаймы – то же, «что и прошение милостыни, только имеющее вид благоприличия», и поэтому следует подавать нуждающимся, не только не взимая с них лихвы, но и не требуя обязательного возврата начальной суммы кредита. Беспроцентную ссуду проповедник считал «второй степенью благотворительности» (первая степень – «безвозмездное даяние»), и утверждал, что «достойны наказания как тот, кто отказывает в одолжении, так и кто одалживает с налогом лихвы».

Крайне интересной представляется возможность наложить «систему координат» проповеди Григория Нисского на данные агиографии. В частности, весьма интересно свидетельство о «предоставлении займов» Спиридоном Тримифунтским (ум. ок. 348 г.), приведенное в Житии этого святого, составленном епископом кипрского города Пафа Феодором (ок. 625 г.).

В Житии повествуется о том, как Спиридон несколько раз ссужал деньги купцу, не взимая при этом никаких процентов. Торговец самостоятельно возвращал долг, кладя деньги в ящик в доме святого. Однажды купец, убедившись, что святой никак не проверяет возврата денег, решил не возвращать ссуду. Утаенные деньги не пошли на пользу, торговля пришла в упадок, и когда торговец в очередной раз явился за ссудой, Спиридон предложил ему взять деньги самому. Когда же купец нашел сундук пустым, святой заявил, что, очевидно, в прошлый раз долг не был возвращен, поскольку после купца к ящику никто не касался и пристыженный должник, пав на колени, умолил святого о прощении. В «системе координат» проповедей Григория Нисского речь может идти о том, что Спиридон подавал милостыню купцу, просящему ее под видом займа (благоприличия), то есть осуществлял «первую степень благотворительности». Показательно безразличие святого к возврату долга

– он не проверяет, вернул ли купец деньги и сполна ли сделал это, поскольку подавал милостыню, а не давал займы. Когда же торговец, обманув Спиридона и не вернув взятое, в очередной раз обращается за деньгами, святой не отказывает ему и позволяет взять просимое из сундука. Он, безусловно, в очередной раз воспринимает происходящее как подаяние и готов осуществить его, если только у него обнаружатся необходимые средства.

По иному смотрит на ситуацию купец, который вначале последовательно возвращает полученное от святого, а затем, уличенный в обмане, молит о прощении и, очевидно, считает необходимым вернуть долг. Он, по всей видимости, воспринимает действия святого как «вторую степень благотворительности». Торговец, вероятно, уверен, что его восприятие предоставления святым денег как беспроцентной ссуды совпадает с тем, как смотрит на происходящее Спиридон, и поэтому считает необходимым вернуть деньги.

Таким образом, Житие Спиридона Тримифунтского демонстрирует, как должна и может функционировать на практике разработанная Григорием Нисским на общетеоретическом уровне модель отношения верующего роменя к милостыне, ссуде и ростовщичеству.